

Иеромонах Павел (Ивановский)

Начальник Российской Духовной Миссии в Корее (1906-1912гг.), впоследствии епископ Уссурийский, викарий Владивостокской и Камчатской епархии, затем епископ Вяземский, викарий Смоленской епархии. Духовный писатель

**Краткий очерк* развития
миссионерского дела среди корейцев
Южно-Уссурийского края¹**

I. Передвижение корейцев на русскую территорию

Заселение Южно-Уссурийского края началось в сравнительно недавнее время и продолжается до сего дня. В частности, корейцы не более полувека назад начали оседать на территории Приморской области. Но было бы совершенно ошибочным думать, что этот край и до занятия его русскими представлял собой издревле пустынные пространства, лишённые деятельности человека. Нет, по историческим и археологическим данным достоверно известно, что названная область в давно минувшие времена служила ареною деятельности исчезнувших племён, которые воевали друг с другом, сменяли друг друга и достигали разнообразного строя жизни, начиная с племён людей пещерных, не знавших употребления огня, и кончая теми, которые достигли в свое время значительной степени культуры - таковы, например, когуре.

Остатки древних укреплений, поселений, дорог рассеяны во многих местах Южно-Уссурийского края и, в особенности, по рекам Суйфуну, Даубихэ, Лефу, Сучану и др., а также в Посьетском участке, например, на полуострове Бодиско, в

верховьях Монгугая, близ бухты Славянки, между рек Яньчу и Кизинь, близ с. Заречья.

По сведениям китайских и японских летописей, правда, очень скудных и сбивчивых, известно, что уже во времена Ханьской младшей династии (25 - 22 вв. до Р.Х.), на юге Посъетского участка, главным же образом в верховьях пограничной реки Амноккан, обитало племя когуре (по-китайски гао-гюй-ли), родственное фуюй (или пую), жившему между средним течением Сунгари и Чанбошанем.

Когуре были по преимуществу скотоводы, любили музыку, богатые, шитые золотом платья, имели свою литературу.

По своим обычаям и приемам они очень напоминали, как и их сородичи фуюй, древних японцев. В VII в. когуре прекратило свое существование: владения его в количестве 176 городов были поглощены Китаем.

Из китайской летописи “Шэн-у-цзи” мы узнаем, что по р. Амноккану- же и на морских островах жило племя варга, а около оз. Ханки - чжурчжени, которые особенно усилились в XI в., заняв территорию Бохайского царства, имевшего место в VIII в. в пределах Северной Кореи и Южно-Уссурийского края. Само Бохайское царство просуществовало недолго, около столетия, перейдя еще ранее владычества чжурчженей в руки государства киданей в IX в. Все же имя “Бохай” многим более известно, чем наименования других исчезнувших с лица земли властителей нынешней Приморской области, ибо она и доселе называется некоторыми в шутку Бохайским царством. Как показывают исторические памятники (монеты, каменные плиты и пр.), в XII в. и позднее в Уссурийском крае обитали также племена или родственные китайцам, или же находившиеся под их сильным культурным влиянием.

Эти же памятники устанавливают тот интересный факт, что корейцы во время своего переселения в наш край вовсе не были для него новичками, но, судя по старинным корейским монетам и найденному в области сошнику корейского

типа², можно с достоверностью предполагать, что народ этот в давно минувшие дни имел у нас свои земледельческие поселения.

Почему корейцы стали переселяться к нам в самую последнюю пору, в начале 60-х годов (XIX в.), - относительно этого существуют довольно определенные и единогласные мнения, ибо и самое переселение совершилось на глазах уссурийских старожилов. Именно, на передвижение к нам корейцев повлияла совокупность следующих факторов:

1) В 60-х годах в соседней к России Хамгенской³ провинции стали повторяться периодические недороды хлебов, что сильно отражалось на благосостоянии народа-хлебопашца. В 1864 г. постоянные сильные дожди не дали созреть хлебу, а ранние морозы окончательно погубили его и создали для корейцев поистине отчаянное положение.

2) В своем правительстве корейцы не находили ни поддержки, ни облегчения, наоборот, при обременительности разных налогов население сильно страдало от хищничества, произвола и бессердечия чиновничества, которое в известной мере являлось основным бедствием корейского народа.

3) Соседняя к Корее русская территория фактически никем не охранялась, была плодородна и, как справедливо говорит прот. Мичурин, корейцы “смотрели на Посъетский участок как на собственную землю”.

4) Английский писатель Гриффис в своей книге “Корея - отшельническая страна” еще указывает на жестокие гонения на христиан в 60-70-х годах как на причину, заставлявшую население, при отсутствии сколько-нибудь сносного, справедливого суда, бежать куда глаза глядят, и в особенности на русскую территорию.

В 1864 г. уже образовалось на Посъетском участке первое корейское селение Тизинхэ в количестве 135 дворов, и затем наплыв переселенцев и соиздание новых поселков продолжалось из года в год, то ослабляясь, то усиливаясь. В особенности большая волна переселенцев хлынула к нам из Кореи

в 1869 г. (по Унтербергеру - около семи тысяч) вследствие повторившихся в этот год неурожая и голода. Прот. Мичурин сообщает еще и такой факт: в означенный год в бухте Гошкевича (на юг от Кенхына) разбилось американское торговое судно Смита. Жители Кенхынского округа разграбили судно. Возникло дело, и начался суд, который окончился казнью окружного и пограничного начальников. Та же участь ожидала и многих простых корейцев, причастных, а может быть и непричастных, к делу разграбления, почему жители Кенхынского округа, около 120 семейств, в страхе бежали уже по проторенной дорожке в Посьетский участок.

Голодная беспомощная толпа в несколько тысяч человек невольно обратила на себя внимание нашего правительства, которое и из чувства сострадания, и из-за опасения появления заразных болезней среди переселенцев и затем среди русских пришло к первым на помощь. Русская администрация помогла корейцам разместиться, устроиться на зиму, выдавала ссуду хлебом.

До сей поры русское правительство смотрело на переселение в наши пределы корейцев не только сквозь пальцы, но и благосклонно, ибо, во-первых, корейцы заполняли пустопорожние земли, и, во-вторых, новые обитатели оказались народом мирным, земледельческим, который вскоре уже оказал благодетельное влияние в крае, вроде, например, понижения цен на различные земледельческие продукты. Но массовое передвижение корейцев в Посьетский участок озаботило русское правительство: подобное явление не было выгодно для нас и не входило в планы русской политики. Нужно было позаботиться и о своих коренных переселенцах, наметив и для них плодородные участки и, наконец, самое главное, - заселение корейскими выходцами пограничных земель не только не входило в русские интересы, но было признано прямо-таки вредным. Посему, в начале 70-х годов корейцев стали размещать в глубь страны по рекам Суйфуну, Шуфану, Лефу, Май-хэ, а в 1872 г. 500 корейцев

были направлены в Амурскую область, где они на одном из притоков Амура образовали с. Благословенное. Немного ранее указанного года из с.Тизинхэ было вывезено на пароходе “Морж” до полутысячи человек и первоначально перемещены в Раздольное, а затем по долине Суйфуна и Шифана. Часть переселенцев поступила работниками к китайцам, а другая образовала постепенно селения: Кроуновку, Пуциловку, Корсаковку и на Цемухэ - Андреевку. Всего было вывезено из Посыета четыре партии, причем правительство выдало заимообразно на каждого человека по 1 пуду ржи для посева и 1 пуду муки. Однако передвижение корейцев в Посыет не ослабевало: новые и новые потоки выходцев из-за границы стали сильно озабочивать и тревожить нашу администрацию. Дело в том, что корейцы все же были чуждая нам нация, при том туго поддававшаяся ассимиляции с русскими. Требовалось в Уссурийский край - оплот нашего владычества на Дальнем Востоке - двинуть более надежный колонизаторский элемент. И вот русское правительство прибегло к решительным мерам: с согласия корейского правительства все его подданные, перешедшие на нашу землю, были разделены на три категории: корейцы, осевшие на русской территории до 25 июля 1884 г., остаются у нас навсегда, принимают русское подданство и получают надел в 15 десятин на каждую семью; корейцы, появившиеся позднее 25 июля 1884 г., должны распродать свое имущество и в двухлетний срок вернуться в свое отечество или перейти в третью категорию работников-корейцев, приходящих временно в наши пределы на летний заработок. Последние две категории обязаны были приобретать за 5 руб. ежегодно паспорт-билет от местного пристава.

Детальная разработка и приведение в исполнение означенного решения правительства совершилось не ранее 1891 г., когда корейцы второй категории частью ушли обратно на родину и в Маньчжурию, а частью ускользали из рук полицейской власти, которая не имела силы ни разобраться до-

сконально в разграничении корейцев на две категории, ни уследить за появлением новых корейских фанз где-либо вдали от дороги.

Прот. Мичурин пишет по этому поводу следующее: “Мне лично хорошо известно, как один заседатель собрал с помощью казаков человек до двухсот корейцев и стал выпроваживать их за границу. Корейцы, несмотря на удары казачьей нагайки, далее Новокиевска идти отказались, все легли на землю и скорее готовы были отдать свои души под ударами нагайки, чем возвращаться на родину. По распоряжению заседателя поданы были до 50 корейских арб, запряженных быками, и вот стали корейцев упаковывать пластом в арбы по несколько человек на каждую. Уложили всех на 40 подводах и строго-настрого приказали погонщикам гнать поскорее быков с живой кладью. Провезли таким образом корейцев версты две-три, и им сделалось от подобной поездки “скучно”⁴: взмолились они и дали обещание тихо и мирно уйти за границу. Выслали этих корейцев за границу, а они через месяц, а может быть и ранее, снова явились на русскую территорию”.

Сознавая свою малосильность при наличности данного состава полиции для борьбы с наплывом в Посыет корейцев путем одних крутых мер, администрация стала облагать корейцев некоторыми налогами, привлекать их к земским работам наряду с китайцами. Так, трудами тех и других и на их средства при незначительном пособии от казны были проведены грунтовые дороги от Новокиевска до Раздольного и от Океанской на Сучан и Ольгу. Всего проложено дорог почти на 1000 верст, а также вывезена масса телеграфных столбов. С другой стороны, правительство не спешило с принятием корейцев в русское подданство, и только в 1894 г. при генерал-губернаторе Духовском корейцы первой категории были допущены к верноподданической присяге, а переселенцам второй категории была дана новая отсрочка и подвергнуты были пересмотру их права. Решено было не препятствовать

корейской колонизации Посъета и низовьев Амура, но все усилия употребить на скорейшее обрусение неродственного нам элемента.

Корейцам было дано крестьянское самоуправление, судились они по русскому уложению, среди них энергичнее начало вводиться школьное и миссионерское дело, о чем мы, и сообщим в последующих главах.

В 1880 г. в Посъетском участке были учреждены две волости: Тизинхэнская и Фаташинская. В состав первой вошли: Тизинхэ, Краббэ, Адими и Сидими, а в состав второй: Фаташи, Янчихэ, Нов.деревня, Савеловка, Заречье и Красное село. Волостные старшины назначались по выбору корейцев, причем последние и на русской территории перенесли на своих ближайших начальников те значительные авторитет и влияние, которыми пользуются в их прежнем отечестве должностные лица.

Поименованные волости просуществовали недолго: корейцы начали усиленно просить о соединении обоих правлений в одно, и действительно после вырешения сего вопроса на месте исправником П.А. Занадворовым с выборными от корейцев было определено с 1 января 1882 г. открыть в Янчихэ одно волостное правление для всего Посъетского участка.

В 1900 г. Янчихэнская волость выделила из себя другую самостоятельную Адиминскую.

Все корейское население Приморской области к 1 января 1898 г. исчислялось, по Унтербергеру, в количестве 23000 душ, в том числе и пришедших в область на летние заработки.

В приложенных ниже ведомостях имеются ввиду корейцы русско-подданные и те, которые входят в состав миссионерских участков. Помимо же сего, в области проживает масса корейцев в ведении русских волостей, а также временных обитателей первой и второй категорий. По сравнению с русско-подданными таких корейцев проживает в области от 30-40 процентов.

Ведомость №1.												
О годах оснований корейских селений и количестве дворов и душ за 20 лет в Посьетском участке												
Название селений		Год основания	1881 г.			1891 г.			1901 г.			
			Число дворов	Душ		Число дворов	Душ		Число дворов	Душ		
				муж.	жен.		муж.	жен.		муж.	жен.	
1	Тизинхэ	1864	135	325	300	195	509	388	132	507	425	
2	Нижнее Янчихэ								146	558	529	
	Верхнее Янчихэ	1866	160	420	385	294	855	762	69	258	235	
3	Савеловка	1879	117	-	-	-	-	-	-	-	-	
4	Сидими	1866	13	35	30	130	285	227	60	221	204	
5	Барановка	1869	-	-	-	-	-	-	20	77	79	
6	Краббэ	1872	102	250	230	146	389	356	114	388	414	
7	Нижнее	-	-	-	-	-	-	-	49	152	165	
	Верхнее	1873	54	140	135	133	330	266	34	128	118	
8	Фаташи	1878	61	150	130	161	420	390	81	306	271	
9	Новая деревня	1879	20	50	45	107	276	244	39	148	144	
10	Красное село	1880	18	45	43	164	439	388	119	401	401	
11	Нагорная	1880	-	-	-	-	-	-	28	105	92	
12	Заречье	1880	15	40	30	144	351	324	83	322	303	
13	Рязановая	1880	10	30	25	87	235	182	34	128	162	
14	Песчаная	1884	-	-	-	47	104	80	17	73	74	
15	Кедровая падь	1884	-	-	-	75	128	111	17	50	50	
16	Мангугай	1885	-	-	-	64	127	104	-	-	-	
17	Сухановка	1885	-	-	-	44	117	101	29	118	106	
18	Брусье	1889	-	-	-	134	311	279	44	147	139	
Итого				706	1485	1343	1925	4876	4138	1043	4087	3911

Примечание: В графе 1901 г. показаны исключительно русско-подданные корейцы. Не русско-подданных корейцев в районе участка проживает до 300 дворов.

Ведомость №2.					
О числе семей (дворов) корейцев, постепенно переселившихся в Посьетский участок с 1864 по 1898 г.					
Название участка	В каком году	Число семей	В каком году	Число семей	Примечание
Посьетский участок	1864	10	1882	74	Эти сведения взяты из наличного числа корейцев, оседло живущих в районе волости, из составляемых ежегодно списков.
	1865	27	1883	159	
	1866	30	1884	214	
	1867	26	1885	106	
	1868	17	1886	150	
	1869	180	1887	115	
	1870	23	1888	116	
	1871	34	1889	121	
	1872	10	1890	197	
	1873	21	1891	57	
	1874	35	1892	11	
	1875	53	1893	10	
	1876	51	1894	27	
	1877	54	1895	-	
	1878	35	1896	32	
	1879	30	1897	7	
	1880	44	1898	73	
1881	26	-	-		

II. Первые миссионеры среди корейцев

Начало христианской проповеди и миссионерской деятельности среди корейцев положено приснопамятным святителем Иннокентием (Алеутским, впоследствии - митрополит Московский).

После того, как Св. Синод в 1856 г. разрешил открыто начать проповедь среди инородцев Амурского края, Преосв. Иннокентий со свойственной ему ревностью начал открывать отдельные миссии среди гольдов, гиляков, мангунов и пр.

живших по Амуру, Амгуни и Зее. Вскоре же после того, как корейцы стали оседать на русской территории, выражая вместе с тем желание принимать “русскую веру” и подданство, Преосв. Иннокентий обратил внимание и на Южно-Уссурийский край, где вследствие сего в 1865 г. корейцы, обитавшие около Новгородской гавани, начали впервые принимать христианскую веру.

Но при недостатке священнослужителей вообще и благовестников в особенности и, вместе с тем, при условии открытия миссионерского дела почти одновременно во многих местах и среди различных инородцев необъятной епархии, - христианская проповедь у корейцев сначала раздавалась очень слабо, и дело продвигалось туго. В первое десятилетие после появления корейцев в пределах русских владений миссионерское дело среди них являлось как бы побочным, оно поручалось приходским пастырям, обремененным требоисправлением, а иногда велось людьми, можно сказать, случайными на нашей окраине (иером. Валериан). Проследить за первыми шагами нашей миссии в указанный период было очень трудно, приходится ограничиваться главным образом записью прот. П.Мичурина, сделанной на основании отрывочных рассказов старожилов Уссурийского края.

В самом начале 70-х годов Преосв. Вениамин сделал распоряжение двум священнослужителям Южно-Уссурийского края заняться просвещением корейцев с надлежащим усердием. Если судить по цифровым данным, то предписание Владыки в самый ближайший срок стало приводиться в исполнение не только с ревностью, но и с блестящим успехом. Так, за 2-3 года (по 1873 г.) в крае уже насчитывалось 2083 крещеных корейцев. Но едва ли можно было особенно радоваться такому быстрому успеху, если принять во внимание незнакомство этих двух пастырей с языком выходцев - корейцев, недавно появившихся в пределах России, а также и то, что новокрещенные требовали за собою бдительного попечения и руководства в новой для них жизни, что,

разумеется, слишком тяжело было выполнить упомянутым священни-кам, относившим при том и свое чисто приходское, требоисправительское служение.

Что касается корейцев, то они и не требовали особых увещаний для принятия православия и крестились охотно, но их главным побудительным мотивом стать “русскими” по вере служило желание закрепиться на русской территории и пользоваться ее богатыми земляными угодьями.

Для удовлетворения религиозных потребностей корейцев была устроена в 60-х годах в Ниж. Янчихэ первая православная часовня, затем в 1872 г. воздвигнута часовня для корейцев на Посьетском участка в с. Корсаковском во имя Св. Иннокентия Иркутского, а в следующем году сооружена часовня в с. Кроуновке во имя Покрова Пр. Богородицы. В это же приблизительно время (1872 г.) была построена вторая часовня для корейцев Посьетского участка в с. Тизинхэ.

К концу 70-х годов относится начало возникновения самостоятельных корейских приходов. Именно, в 1870 г. общество корейцев, поселившихся в долине Суйфуна, обратились с просьбой к Преосв. Мартиниану о том, чтобы им было дозволено на свои собственные средства построить храм, содержать отдельный причт и таким образом образовать независимый от русских селений корейский приход.

Желание присуйфунских корейцев было осуществлено в 1883 г., когда к церкви, воздвигнутой на их иждивение, был назначен особый священник-миссионер. Ведению последнего подлежали селения: Корсаковское, Пуциловское, Синельниковское (ныне самостоятельные миссионерские станы) и Кроуновское.

На год же ранее (1882 г.) был открыт самостоятельный Янчихэнский стан среди корейцев Посьетского участка с храмом во имя Святителей Московских и Иннокентия, Еп. Иркутского Чудотворца.

Затем один за другим стали возникать среди корейских селений храмы Божии и открываться отдельные миссионер-

ские станы (о чем мы скажем подробнее в главе “Миссионерские станы”), причем корейцы не скупались в средствах, как на постройку церквей, так и на помещение для миссионеров и под школьные здания.

Имена первых миссионеров, проповедовавших среди корейцев, сохранились и в официальных документах, и в памяти народной, но сведения об их деятельности, повторяем, очень скудны, может быть потому, что мы не смогли разыскать и использовать подходящий для нашей цели материал.

Вот что можно сообщить о нижепоименованных миссионерах.

Иеромонах Валериан. В метрических записях имя иером. Валериана фигурирует с 17 января 1865 г. по 26 июля 1870 г. Откуда он, как попал в здешний край, - сие покрыто мраком неизвестности. Прот. Мичурин пишет, что “он (иеромонах) оставлен был в Посъете, кажется, судном “Баян”. Посъетский участок в то время только начал заселяться неизвестными для нас язычниками - выходцами из Кореи, так что и новый край, и обитатели его были в буквальном смысле для о. Валериана “*terra incognita*”. Но так было недолго, потому что в своих миссионерских путешествиях о. Валериан положительно исколесил Южно-Уссурийский край вдоль и поперек: район его деятельности простирался от юга Посъета до Ольги и по долинам Суйфуна, Даубихэ и другим рекам. Еще и теперь живы некоторые лица, делившие с первым миссионером труды и лишения по его многоверстным поездкам. В городе Никольске сохранилась доселе изба, в которой совершалось о. Валерианом богослужение. В Новокиевске же о. Валериан соорудил первую в крае часовню - “основу насаждения православия” среди корейцев.

Нам, людям нынешних дней, трудно изобразить характер и объем деятельности первых пастырей-миссионеров хотя бы потому, что, как справедливо замечает прот. о. Мичурин, “в настоящее время изменилась жизнь и бытовые условия, изменилась вместе с тем и точка зрения, так что мы не можем

представить трудностей жизни и деятельности в совершенно обособленном крае, не поддающемся полному изучению”.

В памяти некоторых лиц о. Валериан известен под прозвищем “кондячка”, потому что он мог подкреплять себя “стомаха ради” только коньяком. Тем не менее о. Валериан был человек жизни весьма умеренной, и все лица, помнящие его и его деятельность, не иначе о нем отзываются как с прибавлением эпитета “почтенный и высококочтимый”. При том о. Валериан был человек и высокообразованный (он из униатов), прекрасно знавший языки английский и еврейский. Служебная деятельность о. Валериана закончилась на Сахалине в Дуге, где и возможно отыскать какие-либо следы, относящиеся к истории просвещения корейцев Южно-Уссурийского края.

Деятельность последующих пастырей-миссионеров более кратковременна и менее выделяется с какой-либо интересной стороны.

Иеромонах Тихон временно проживал в Никольске с 1 января по 1 сентября 1871 г., отправлял все текущие требы, но не крестил ни одного корейца.

Протоиерей Верещагин, питомец Ситхинской духовной семинарии: служебная его деятельность относится к 1871-1873 г. О. Верещагин проживал во Владивостоке, но и миссионерствовал среди корейцев. Во Владивостоке он устроил первую церковь, здесь же он и успокоился.

Священник Василий Пьянков имел место жительства в Никольске, но для исполнения пастырских обязанностей и с миссионерской целью путешествовал во всему Южно-Уссурийскому краю. Служение в Никольске о. Пьянкова продолжалось с 1 сентября 1871 по 1 сентября 1872 г. и закончилось в крае в 1876 г.

В Тизинхэ Пьянков устроил часовню, каковая за ветхостью была разобрана в 1882 г.; он же первый открыл в этом селении корейскую школу и приискал к ней учителя. Из означенной школы о. Василий выбрал несколько мальчиков-корейцев,

а именно: Семена Цой, Ивана Тен, Илью Ким и Петра Цой (ныне Янчихэнский волостной старшина), желая взять их на свое попечение и “вывести в люди”. Проживая с корейчатами во Владивостоке, о. Василий на изысканные средства одевал их и питал, руководствуя и наставляя их. По ходатайству о. Василия и с согласия адмирала Кроун корейчата по надлежащем испытании были назначены юнгами на “Соболь”.

Таким образом, о. Василий не только первый устроил среди корейцев школу, но и положил начало маленькому интернату из школьников-корейцев, стараясь не только научить их грамоте, но и приобщить к “русскому духу”, насколько он мог быть воспринят корейской натурой.

Затем о. Василием воздвигнуты еще часовни в следующих пунктах: в Янчихэ, 1872 г., но она просуществовала недолго, сгорела. В 1873 г. в память посещения края Великим князем Алексеем Александровичем устроена часовня в поселке Хаджида (Краббе); через три года она была разобрана за ветхостью и сооружена новая часовня в с. Янтауза, каковая существует и по сие время.

Священник Иосиф Никольский (с 19 мая 1872 г. по 1 января 1880 г.), окончивший курс в Калужской духовной семинарии. Проживая в Никольске, о. Иосиф отсюда разъезжал по всему Уссурийскому краю, крестя корейцев Посьетского участка и Корсаковской волости. В этом же районе о. Иосиф отправлял и все требы, ибо, кроме него, имелся священник лишь в одном сел. Камень-Рыболов, где находится самая древняя церковь Уссурийского края.

Первые записи крещеных корейцев Никольско-Суйфунского прихода встречаются по метрикам этой церкви только с 27 февраля 1873 г.

После о. Иосифа корейцами Посьетского участка заведывал священник Иоанн Сечко.

Священник Филипп Типцев (с половины 1882 по 1885 г.), сын крестьянина-малоросса деревни Владимировки, что близ г. Благовещенска.

О. Филипп нигде не получил образования, а грамоте научился самоучкой. Ввиду того, что до о. Филиппа все иереи в крае были люди приезжие, не свои, то о. Типцева прот. Мичурин именуется “первым коренным миссионером” Владивостокской, а тогда Благовещенской епархии.

О. Филипп Типцев устроил в Янчихэ церковь, которую освятил Преосв. Мартиниан в 1883 г. Денежные средства на храм даны были Миссионерским комитетом, а материал был доставлен корейцами.

О последующих миссионерах Посъетского участка о. Александре Быстрицком, о. Иакове Крахмалева, о. Петре Ляхоцком и других см. в сообщении Янчихэнского миссионера о. Григория Прозорова в гл. III Миссионерские станы.

О первых миссионерах как Посъетского участка, так и Корсаковской волости (Илия Пляскин, Александр Новокшенов, Иннокентий Верещагин) в общем нужно сказать следующее, - все они служили во вверенных им приходах сравнительно очень непродолжительное время: три-пять лет; это в большинстве случаев обычный срок их службы. Нечего говорить, что за такое короткое время миссионеры не могли надлежащим образом при-мениться к своей пастве (“всем бых вся”...), ни изучить у корейцев нравов, обычаев и языка, ни утвердить новокрещенных в правилах святой веры и пр., а это все и важно, и необходимо, и составляет краеугольный камень деятельности благовестников. Тем не менее, миссионеры среди корейцев по мере возможности делали свое дело, являясь почти всегда пастырями непостыдными, а подчас и достохвальными. И это не фраза. Что первые миссионеры относили свои обязанности не формально, имели дело не с цифрами, а влагали в свое служение “душу живую”, которую также искали, прежде всего, среди просвещаемых, это видно из того, что большинство миссионеров заслужило теплую любовь и благодарную память среди корейцев. Корейцы всячески выражали свою признательность любимым пастырям: подносили им драгоценные кресты, иконы, провожали их при от-

езде всеми селениями, проливали при разлуке искренние слезы, собирали деньги сиротам после смерти миссионера и пр. (таковы о.о.: Александр Быстрицкий, Петр Ляхоцкий, Михаил Телятьев, Александр Новокшенов и др. См. гл. III Миссионерские станы).

Этот жизненный факт важен в том отношении, что он, безусловно, свидетельствует о способности корейцев войти в сердечные, искренние и тесные отношения с пастырем-миссионером и церковью Христовой. Корейцы умеют ценить и ценят то, “что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно”... (Флп. 4,8), а потому мы не можем полагаться на свидетельство тех миссионеров, которые говорят об индифферентизме, равнодушии корейцев к религии, о равнодушии даже христиан. Не можем полагаться потому, что такой миссионер не верит в свое собственное дело, - дело, которое и движется верой и на которое он поставлен, а потому, его слова много теряют в своей ценности. Пастырь, свидетельствующий плохо в особенности о своих пасомых, свидетельствует против самого себя. Во-вторых, мы знаем совершенно противоположные отзывы других миссионеров, сами знаем не только хороших христиан-корейцев простолюдинов, - но и пастырей, вышедших из среды тех же корейцев.

Свет Христов, просвещающий всех, да озарит чрез достославных благовестников души корейцев, да изольет на них обильно дары Всесвятого Духа, чтобы они стали с нами едино, и чтобы было “едино стадо и Един пастырь”.

III. Миссионерские станы и школы

В пределах Южно-Уссурийского края существует девять миссионерских станов: Корсаковский, Пуциловский, Синельниковский, Янчихэнский, Тизинхэнский, Адиминский, Заречный, Мангугайский и Посьетский (походная миссия).

До открытия самостоятельной Владивостокской епархии и до прибытия в край в начале 1899 г. Преосвященного Епископа Евсевия большинство станов существовало лишь как разграничительная единица и как пункты, которые были намечены для пребывания миссионеров.

Из всех перечисленных шести станов Посъетского участка только один стан Янчихэнский до перемещения во Владивосток Преосв. Евсевия имел отдельного миссионера и свой собственный храм.

Нечего говорить, что такие условия для успеха миссионерского дела во всем Посъетском участке были весьма неудовлетворительны, и, требовалось возможно скорое и возможно большее увеличение среди корейцев самостоятельных станов. Потому-то вслед за открытием Владивостокской епархии и в последующие три года число станов Посъетского участка было увеличено в шесть раз, причем были выстроены и освещены Преосв. Евсвием церкви или церкви-школы и назначены к ним отдельные миссионеры, обеспеченные приличным содержанием и казенным помещением. В каждом стане имеются школы с программю одноклассных и школы грамоты с соответственным количеством учителей, так что для развития миссионерского дела среди корейцев в настоящее время сделано все, что признавалось нужным и возможным.

Ниже мы помещаем краткие сведения отдельно о каждом стане Южно-Уссурийской миссии. Сведения эти мы получили из ответов на составленные нами вопросные пункты, разосланные миссионерам корейской миссии, которым для получения данных приходилось обращаться, помимо официальных документов, и к “старикам”-корейцам.

Корсаковский стан

Корсаковский стан состоит из двух сравнительно больших селений: собственно Корсаковки и Кроуновки, расположен-

ных на ровной местности в 25 верстах от г. Никольска-Уссурийского.

По словам крестьянина с. Корсаковского Иоанна Петрова Цой, первые корейцы в количестве семи семей появились в пределах Корсаковского стана в 1867 г. в апреле. Они поселились по долине реки Шуфана и тем самым образовали ядро будущего самостоятельного прихода.

Корсаковский стан до 9 июня 1883 г. находился в ведении причта церкви г. Никольска, откуда наезжали священники, совершая крещение и другие требы.

Корсаковский стан рос в следующей постепенности: в 1872 г. здесь была устроена и освящена часовня во имя Св. Иннокентия Еп. Иркутского. Часовня была фанзового типа: на столбах, обмазанная глиной и сверху крытая соломой.

В 1887 г. сооружена деревянная, одноэтажная с колокольней на каменном фундаменте церковь, освященная в следующем 1888 г. Преосвященным Гурием во имя Св. Иннокентия Иркутского. Средства на построение храма собраны были среди прихожан-корейцев с незначительным пособием из Миссионерского общества.

Первым священником, заведовавшим Корсаковским станом, был Илья Пляскин, прослуживший с 9 июня 1883 г. по июнь 1885 г. За это время им окрещено 256 корейцев обою пола.

С июня 1885 г. по 8 сентября 1887 г. Корсаковский стан подлежал ведению причта г. Никольска. Временно заведовавший священник о. П. Мичурин окрестил 56 корейцев обою пола.

С 1887 г. по 16 апреля 1892 г. священник о. Александр Иовокшенов окрестил 439 человек.

С 1892 г. по 13 декабря 1896 г. священник о. Алексей Михайловский крестил 377 человек.

С 1896 г. и по сие время миссионерствует о. Иоанн Литвинцев, окрестивший 633 человека.

Среди корейцев Корсаковского стана особенно благодарную память заслужили священники (ныне протоиерей) о. Павел Мичурин и о. Александр Новокшенов.

С июня 1883 г. по 1 июля 1903 г. крещено в поименованном стане 972 корейцев мужского пола и 789 женского, а всего 1761 человек.

В летописях Корсаковского стана не записано никаких выдающихся событий.

Пуциловский стан

Корейцы, населяющие Пуциловский стан, первоначально появились осенью 1867 г. в Посъетском участке. Корейцы бежали из своего отечества, терзаемые ужасами голода. Голод, по словам стариков, был так велик, что многие бросали жен и детей, а некоторые употребляли в пищу человеческое мясо. На русской территории приютили несчастных беглецов, снабжали их правительственным продовольствием. Затем, когда появилась еще масса людей, гонимых голодом из местностей Кенхынского уезда, то по распоряжению нашего правительства были отправлены из Новокиевска на пароходе во Владивосток 75 семей, которые прожили здесь около года. Весною

1868 г. двинулись в пределы нынешнего Пуциловского стана десять семей, вслед за которыми потянулись еще 56 семей корейских, перезимовавших в Никольске. Все эти семьи осели в 30 верстах от Никольска на западе и в 15 верстах от Суйфуна по долине р. Лючихэзы.

В то время в этой местности пахотной земли не имелось. Вся долина была покрыта лесом, поселений вокруг не существовало, исключая Корсаковки с 50 дворами.

Первоначально корейцы обрабатывали земли мало и с большим трудом, “поднимая” ее тяпками, пока через год не было выдано в помощь местному населению от правительства семь быков.

До 1891 г. все духовные требы для корейцев нынешнего Пуциловского стана отправляли миссионеры соседней Корсаковки, а еще ранее, до открытия прихода в последнем пункте, пуциловцами заведовал причт из Никольска, а временами и наезжие из Владивостока священнослужители.

Первые христиане-корейцы прибыли в Пуциловку из Никольска, где в 1868 и 1869 гг. крестилось тридцать семей.

1 января 1891 г. Пуциловский стан выделился из Корсаковского, образовавши самостоятельный приход.

В 1889 г. была заложена большая деревянная церковь на каменном фундаменте с колокольнею; она освящена Преосв. Гурием 2 января 1891 г.

14 апреля 1902 г. 14 апреля пуциловцев постигло горе: церковь, сооруженная на их средства, сгорела. Впрочем, ревностные прихожане не пали духом, быстро собрали между собой сумму, необходимую для постройки нового храма, который и был окончен весною 1903 г. Пособия от Миссионерского общества отпустили 1000 руб. Теперешний светлый и поместительный Пуциловский храм освящен Преосв. Евсевием 7 мая 1903 г.

Первым священником к Пуциловскому стану назначен о. Иннокентий Верещагин 1 января 1891 г., прослуживший здесь до самой смерти, последовавшей в 1895 г. О. Иннокентий крестил 224 корейцев обоего пола. Корейцы с уважением относятся к памяти о. И. Верещагина.

После о. Иннокентия миссионером состоял до последнего времени о. Тихон Ильинский, недавно смененный о. Василием Чистяковым.

При о. Тихоне воздвигнут новый храм, причем, конечно, о. миссионер употребил со своей стороны немало трудов и усердия.

В первый год по выделении Пуциловского стана в исповедных росписях за 1891 г. значилось крещеных 617 душ и некрещеных 302 человека, всего 919. А по той же росписи

за 1903 г. значится крещеных 1132 души и некрещеных 102. Всего 1234 человека.

Синельниковский стан

Синельниковский миссионерский стан заселен выходцами из Кореи во времена страшного голода 1869 г. Первоначально эти корейцы перешли из Посьетского участка и поселились на некоторое время, побуждаемые русским правительством, на Ханке около села Камень-Рыболов, затем, с разрешения того же правительства, они обосновались в 1872 г. в 30 верстах от Никольска вверх по Суйфуну, там, где ныне Покровское кладбище. Переселенцев всего пока было семь дворов.

Но когда русские переселенцы - казаки - образовали по р. Суйфуну с. Покровку, то корейцы снова почему-то передвинулись на новое место верстах в пяти выше Покровки. Может быть, это было сделано по распоряжению майора Нежина, который дал и название образовавшемуся корейскому поселку "Синельникове" в честь Иркутского генерал-губернатора Синельникова.

Синельниково раскинулось небольшими хуторами по обеим сторонам Суйфуна, а именно: по правую сторону - Сюнам-сян-сой, Тошей, Хасой; и по левую - Пандилое, Тюнсой, Квансой и Пук-хасой.

По рассказам корейцев-старожилов, их первоначально крестил проезжавший архимандрит, имя которого они не помнят, а затем из священников крестили: о. Илия Пляскин, о. Александр Новокшенов и о. Алексей Корелин.

С самого начала Синельниково находилось в ведении Корсаковского стана, а затем оно отошло к Покровскому приходу (в октябре 1889 г.) и, наконец, в 1891 г. здесь открыт самостоятельный миссионерский пункт.

Постройка нынешней Синельниковской церкви начата в 1888 г., но сначала предполагали иметь в сооружаемом

здании лишь простую часовню, хотя и с иконостасом. Часовня построена на средства корейцев и обошлась им в 3 тыс. руб.

Ввиду различных несогласий между Покровскими прихожанами и корейцами последние постановили на сходе ходатайствовать об открытии самостоятельного Синельниковского прихода, что для них не представляло особого затруднения в материальном отношении, так как они и всегда почти одни платили в Покровку на содержание церкви и школы.

Желание синельниковских корейцев исполнилось: здание церковное было освящено Преосв. Гурием 3 января 1891 г., а еще ранее в 21 ноября 1890 г. открыли самостоятельный приход, к которому назначен был миссионером о. Алексей Мельников, крестивший 35 человек.

С 25 июня 1892 г. по 17 марта 1893 г. служил о. Иннокентий Верещагин, окрестивший 162 человека.

После о. Верещагина и до сего дня миссионерствует священник природный кореец о. Иоанн Рязановский. Последним крещено 652 человека.

Итого крещено по 1 июля 1903 г., включая 405 человек, просвещенных временно заведовавшим станом о. Алексеем Корелиным, всего 1254 человек обоого пола. И по Синельниковскому стану особую любовь и признательность среди корейцев заслужил добрый пастырь о. Александр Новокшенов.

Все вышепоименованных три стана расположены недалеко друг от друга и образуют собой группу миссионерских пунктов Суйфунского участка.

Как видно из ниже помещенной сравнительной ведомости №3, в Суйфунском участке дело обращения язычников в православие идет весьма быстро, и количество некрещенных считается там десятками, тогда как в Посьетском участке оно измеряется пока сотнями.

Ведомость №3													
О числе русско-подданных корейцев, входящих в районы миссионерских станов, и о числе крещенных в 1903 г.													
Наименование станов	Население к 1904 г.				Всего	В отчетном 1903 г.							
	Православных		Язычников			Об. пола	Количество просвещенных св. крещением		Число крещенных детей		Число браков	Число бывших у исповеди и св. причастия	
	М.	Ж.	М.	Ж.			М.	Ж.	М.	Ж.		М.	Ж.
Корсаковский-	792	613	55	156	1616	3	13	23	34	3	381	227	
Пуциловский	532	471	28	60	1091	6	7	35	21	6	218	148	
Синельниковский	555	439	38	72	1104	3	3	9	18	7	228	180	
Янчихэнский	892	535	636	889	2952	29	18	13	9	6	366	69	
Адиминский	728	475	623	845	2671	35	20	48	15	6	486	304	
Тизинхэнский	557	504	248	291	1600	12	11	11	12	1	207	152	
Зареченский	445	239	554	658	4866	68	33	8	8	1	245	96	
Посъетский	186	128	260	347	921	9	8	5	5	2	119	102	
Мангугайский	366	237	310	290	1203	-	-	13	13	-	120	97	
ВСЕГО:	5023	3611	2752	3608	15024	165	113	165	135	37	2340	1382	
						278							

Янчихэнский и Тизинхэнский станы

Сведения по Янчихэнскому и Тизинхэнскому станам составлены одним лицом, именно о. Григорием Прозоровым в виду

того, что миссионер второго стана о. Иоасаф тогда только что был переведен в Гижигу.

О. Григорий Прозоров пишет, что в пределах Янчихэнского и Тизинхэнского станов корейцы-переселенцы появились около 1864 г. В означенном году 12 семей корейцев перешли границу основали с. Тизинхэ. Следующие затем из Кореи переселенцы основали в 1865 г. села Нижняя Янчихэ и Верхняя Янчихэ, в 1866 г. - Сидими, в 1869 г. - Адими и Верхняя Адими, в 1878 г. - Фаташи, в 1879 г. - Новая Деревня, в 1880 г. - Красное Село, Нагорная, Заречье и Рязаново, в 1884 г. - Песчаная и Кедровая Падь, в 1885 г. - Сухановка и Мангугай и в 1889 г. - Брусье. К 1890 г. всего переселилось из Кореи до 1600 семей, около 9000 душ обоего пола.

Все перечисленные выше корейские селения и, кроме того, русские - Занадворовка, Богословка, Попова Гора и Овчиникова Заимка - до последнего времени входили в состав Янчихэнского миссионерского стана. Причт Янчихэнской церкви по обширности прихода и многочисленности населения, естественно, не мог удовлетворить всем религиозным потребностям своих прихожан православного исповедания; относительно же просвещения корейцев-язычников нечего уже было и думать одному миссионеру. В виду этого по ходатайствам Преосвященнейшего Гурия, бывшего Епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского, Св. Синодом было разрешено выделить из Янчихэнского стана в 1888 г. - Мангугайский и в 1891 г. - Тизинхэнский, Адиминский и Зареченский станы. Таким образом, Янчихэнский стан разделился, считая и Посьетский, на 6 станов; но фактическое разделение произошло лишь в декабре 1899 г. При этом в составе Янчихэнского стана остались селения Нижняя Янчихэ, Верхняя Янчихэ, Фаташи и Новая Деревня, а в состав Тизинхэнского выделились Тизинхэ, Барановка и Сухановка.

Первым благовестником Слова Божия среди корейцев Янчихэнского и Тизинхэнского станов был иеромонах Валериан, приезжавший из Владивостока в период с 1866 по 1870

г.; корейцы припоминают его очень смутно. После о. Валериана в 1870 и 1871 гг. наездом благовестил священник о. Иоанн Верещагин, который окрестил корейцев, как говорят, очень много. В 1872 - 1876 гг. приезжал миссионер, священник о. Василий Пьянков. При о. В. Пьянкове в 1872 г. в селах Нижняя Янчихэ и Тизинхэ построены на местные средства часовни, фанзовые, из коих первая сгорела 4 мая 1883 г., а последняя разобрана за ветхостью в 1882 г. С 1876 до начала 1882 г. все пастырские обязанности у корейцев исполнял священник Посъетской церкви о. Иоанн Сечко.

Около 1882 г. был открыт самостоятельный Янчихэнский миссионерский стан. 11 апреля этого года Преосвященнейшим Мартинианом, бывшим Епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским, был назначен к Янчихэнской церкви 1-й миссионер, священник о. Филипп Типцев. В конце июля того же года с благословения Преосвященнейшего Мартиниана была заложена в с. Нижняя Янчихэ церковь во имя святителей Филиппа, Митрополита Московского и Иннокентия, первого Епископа Иркутского, Чудотворца. К весне 1883 г. церковь уже отстроилась и 9 июня Преосвященнейшим Мартинианом освящена. Строилась церковь на средства, отпущенные из благовещенского комитета Православного миссионерского общества при участии местного корейского населения, которое доставило весь необходимый для постройки лесной материал. Священник о. Филипп Типцев пробыл при Янчихэнской церкви до 5 декабря 1885 г., за время своей службы просветил Св. Крещением 114 мужского и 75 женского пола. Обоего - 189 душ.

После Типцева служил о. Александр Быстрицкий, который за сравнительно недолгую службу при Янчихэнской церкви (с июня 1886 по 14 мая 1888 г.) снискал особое расположение корейцев как своими усердными и полезными трудами по просвещению их светом веры Христовой (просветил Св. Крещением 214 мужского и 116 женского пола, обоего - 330 душ), так и своею обходительностью и приветливостью. Трудами о.

Александра был почти заново отремонтирован храм, на что употреблено до 2500 руб., из коих 1500 руб. отпущены из благотворительного комитета Православного миссионерского общества, а остальные от прихожан. Благодаря заботам же о. Александра построен приличный каменный дом под квартиру миссионера. При о. Александре пожертвован в Янчихэнскую церковь московским купцом В. Куликовым иконостас. Труды о. Александра на пользу Янчихэнской церкви были оценены и епархиальным начальством, и прихожанами-корейцами. Последние выписали о. Александру наперсный крест, стоимостью в 300 руб., но, к прискорбию, принять этот крест о. Александру не пришлось, так как волею Божьею умер, и крест получили уже его наследники. Про приветливость и хлебосольство о. Александра и матушки корейцы и сейчас при случае вспоминают.

Священник о. Иаков Крахмалев прослужил с 30 мая 1888 по 15 января 1891 г., за недолгое свое служение при Янчихэнской церкви просветил Св. Крещением 447 мужского и 410 женского пола, обоего - 857 душ.

Священник о. Петр Ляхоцкий прослужил с 15 января по 20 сентября 1891 г.; просветил Св. Крещением 57 мужского и 39 женского пола; обоего - 96 душ.

Священник о. Сергей Лебедев, - с 20 сентября 1891 по 5 июля 1894 г.; просветил Св. Крещением 77 мужского и 37 женского пола, обоего - 114 душ.

Священник о. Михаил Телятьев, - с 5 июля 1894 по 31 октября 1898 г.; просветил Св. Крещением 475 мужского и 252 женского пола, обоего - 727 душ. О. Михаил служил при Янчихэнской церкви долее всех до него бывших священников и оставил среди корейцев добрую о себе память как человек добрый, приветливый и хлебосольный. Когда уезжал о. Михаил на новое место, то провожать его, по словам о.п. Мичурина, собралась со всех деревень масса народу (корейцев), многие плакали.

Узнав через два года о смерти о. Михаила, корейцы собрали между собой денег 100 руб. и передали их вдове матушке.

Священник о. Владимир Михальчук, - с 13 октября 1898 по 28 марта 1900 г.; просветил Св. Крещением 104 мужского и 39 женского пола, обоего -143 души. Обучал с успехом корейцев церковному пению.

Священник о. Алексей Михайловский - с 3 мая 1900 по 9 августа 1901 г.; просветил Св. Крещением 210 мужского и 157 женского пола, обоего - 367 душ.

С 4 сентября миссионером состоит священник Григорий Прозоров; просветил Св. Крещением по 1 августа 1903 г. 140 мужского и 89 женского пола, обоего - 229 душ.

Со времени самостоятельного существования Янчихэнского стана просвещено Св. Крещением 1838 мужского и 1214 женского пола, обоего - 3052 души.

Тизинхэнский миссионерский стан фактически начал существовать, как выше сказано, с декабря 1899 г. Первым миссионером был назначен сюда иеромонах о. Иоасаф, с 28 ноября 1899 г. Весною 1900 г. в с. Тизинхэ была заложена церковь во имя Св. Иннокентия, первого Епископа Иркутского Чудотворца, к осени того же года церковь была окончена постройкою и 12 ноября Преосвященнейшим Евсеем, Епископом Владивостокским и Камчатским, освящена. Корейцы на постройку церкви собрали деньгами 2500 руб. и доставили весь лесной материал. О. Иоасаф просветил Св. Крещением 389 мужского и 329 женского пола, обоего - 718 душ. Трудями и энергией о.Иоасафа в 1902 г. в с. Тизинхэ построена каменная церковно-приходская школа с квар-тирами для миссионера и учителя.

После иеромонаха Иоасафа с июля 1903 г. миссионером в Тизинхэ состоит свящ. Адриан Сериков, прослуживший более 17 лет в качестве священника-учителя на острове Беринге.

Адиминский стан

По сообщению о. Федора Васина, корейцы появились в пределах Адиминского прихода в 1864 г. Здесь они селились без всякого порядка, отдельными фанзами, кому, где нравилось.

Помещения (фанзы) устраивались наскоро, все внимание обращалось на обработку невозделанной земли. Затем корейцы стали скучиваться и образовывать отдельные поселки в следующем порядке: Тизинхэ в 1864-1865 гг., Сидими - в 1866 г., Верхнее и Нижнее Адими - в 1873 г., Кедровая Падь и Песчаная - в 1884 г., Рязаново - в 1880 г., Сухановка - в 1885 г. и Брусье - в 1889 г.

Первым известным среди корейцев Адиминского района миссионером, которого они помнят и который начал их обращать в православие, был священник о. Иоанн Сечко. До о. Иоанна служил еще какой-то миссионер, как передают корейцы, но ни имени, ни фамилии его они не помнят⁵.

Адиминский приход как самостоятельный стан открыт с декабря 1899 г.; первым штатным миссионером назначен сюда иеромонах Власий.

Церковь в селении Нижнее Адими заложена в половине апреля 1900 г. во имя Св. Николая Чудотворца и св. Царицы Александры. Построена церковь исключительно на средства корейцев и стоила им 13708 руб. Храм этот поместительный, каменный, лучший во всем Посьетском участке. Над постройкою храма немало потрудился иеромонах Власий.

Иеромонах Власий окрестил 498 человек мужского и 361 - женского пола.

С 1902 г. назначен в Адими миссионером о. Феодор Васин; им окрещено 102 человека обоюбого пола. Всего крещено в Адиминском стане с открытием самостоятельного прихода по 15 июля 1903 г. 961 человек. В настоящее время в Адимимиссионерствует свящ. С. Андреенко (Фокин).

Зареченский стан

О Зареченском стане о Василий Скрижалин пишет следующее. Корейцы в пределах Зареченского стана в первый раз появились в 1880 г., т.е. ровно 23 года тому назад. Они оставались и окончательно осели в трех пунктах: первая груп-

па в количестве семи семей обосновалась в нынешнем Заречье (Задняя деревня, по-корейски Понсои), другая группа одновременно с первой в количестве восьми семей избрала местом для жительства нынешние Нагорное (Дыпыльми) и Красное Село (Доктуи), по реке Тюмень-Уле. С этого времени и началось заселение корейцами района Зареченского стана: Заречья, Нагорного и Красного Села.

Из прибывающих вновь одни присоединялись к осевшим уже в названных местах, а другие в поисках лучших мест для житья и пахоты обосновали другие входящие теперь в состав Зареченского стана поселки: Синчени, Тунсой, Пашикари, Томбогаты, Тальми, Дэнтэги (средняя деревня).

В 1885 г. две семьи из вновь прибывших, предпочитая для себя лучшим поселиться дальше от новоселов (черта корейской оседлости), двинулись от Заречья (Понсои) в сторону к заливу и основали, таким образом, нынешний поселок Синчени. В 1886 г. прибывшие четыре семьи дали название теперешнему Тунсой (передняя деревня). В 1888 г. четыре семьи положили основание поселку Пашикари. Еще позже, 13 или 14 лет тому назад, прикочевавшие три семьи дали название нынешнему Томбогаты. В 1893 г. образовался поселок Тальми (по имени озера): часть этого места в настоящее время отмежована в пользу причта Зареченской церкви. В 1897 г. две семьи обосновали поселок Дэнтэги (средняя деревня); в нескольких шагах от них в настоящее время построена церковь-школа и причтовый дом. Все эти выходцы были из корейского города Кенхын. Плохая земля на родине, голод, беднота, а потом слухи о хорошей земле и хорошем житье около русских заставили их покинуть родину и двинуться за границу, при том многие из бывалых в этих краях людей советовали им именно остановиться в местах нынешнего Зареченского стана.

Немного позже после поселения корейцев в Зареченском стане, именно около 1888 г., стало распространяться среди них христианство. Зареченские жители положительно не зна-

ют ни имени, ни фамилии первого миссионера. Янчихэнская сельская власть указывает на священника Быстрицкогоб, который в первый раз крестил корейцев в Зареченском сельском правлении лет пятнадцать тому назад. Зареченские христиане-корейцы первоначально подлежали ведению Янчихэнского причта вплоть до 1900 г. В этом году прибыл в Заречье самостоятельный зареченский миссионер, священник Феодор Барков, его и должно считать первым миссионером Зареченского стана. При нем для богослужений сельским обществом была отведена убогая старая глиноплетная фанза. В 1902 г. в мае на средства неизвестного жертвователя заложена, а в феврале 1903 г. освящена новая каменная церковь-школа. Со стороны корейцев на постройку здания церкви-школы и причтового дома было ассигновано 1000 руб. из волостных сумм и 1000 руб. от сельского общества, не считая работы натурой, т.е. привозки камня, глины, песка, извести, дерева, железа и т.п.

В 1902 г. за выездом священника Баркова в Россию миссионером в Зареченский стан назначен был священник Василий Скрижалин, который состоит на службе и по настоящее время. Всех христиан-корейцев в Зареченском стане включительно по нынешний год считается по исповедной росписи - 639 человек.

Из древностей Зареченского стана обращают на себя внимание кучи сложенных камней, вышиною около сажени по верхушкам гор. Это остатки бывших наблюдательных пунктов. Они имеют вид круглых загоронок из камней приблизительно сажени полторы в диаметре. В давно прошедшее время, задолго до прихода еще в эту местность теперешних поселенцев, здесь жили тоже корейцы, которые, чтобы обеспечить себя от внезапных нападений разбойников или во время войны, сложили на самых высоких горах из камня эти охранные наблюдательные пункты. Там во время совершавшихся часто нападений зажигали костры и тем давали знать об опасности. Откуда эти корейцы, первые обитатели сего края, куда они девались, - осталось неизвестным.

Мангугайский стан

Мангугайский стан фактически стал существовать с самого последнего времени.

Как видно из клировых ведомостей, Мангугайская Богородичная церковь перестроена из часовни, сооруженной в 1891 г. на средства Занадворовского крестьянского общества. Храм освящен Преосв. Евсевием 25 июня 1902 г. С этого же времени здесь открыт самостоятельный приход и назначен сюда отдельный священник миссионер иеромонах Власий, переведенный из Адиминского стана.

Посьетский стан

Посьетский стан принадлежит к разряду походных миссий: миссионеры его проживали в разных пунктах, главным образом во Владивостоке. Стан не имел ни своей миссионерской церкви, ни помещения для миссионера.

Осенью минувшего года в районе Посьетского участка построена и освящена церковь-школа (на полуострове Краббэ), где теперь проживает священник-учитель Глущенко.

В настоящее время Владивостокская епархия уже не имеет такой нужды, как ранее, в существовании походной миссии, а потому, по всей вероятности, в скором времени и Посьетский стан утратит свой характер “походного” и будет во всем приравнен к другим станам Уссурийской миссии.

Школьное дело

Школьное дело среди корейцев растет и множится. Корейцы не только не препятствуют своим детям посещать русские школы, но и щедро жертвуют из общественных сумм как на постройку школьных зданий, так и на содержание учителей.

Корейцы обычно отпускают из волости в виде прибавки к казенному содержанию учителей 300 и даже 400 руб., а на

постройку зданий, кроме натуральных повинностей, по тысяче и иногда по две тысячи рублей.

Неудивительно, что среди корейских поселков встречается немало прекрасных, поместительных школьных зданий (таковы две школы янчихэнских, краббэнская, зареченская, рязановская, адиминская и пр.), какие редко встречаются среди русских селений. В Адими существует двухклассная церковно-приходская школа. Помимо сего, вопреки отсутствию в Корее женского образования и женских школ, уссурийские корейцы прогрессируют и в этом отношении: в Посьетском участке есть две женские школы: в Янчихэ и Адими и девять смешанных школ. Не говоря о Суйфунском участке, почти все школы в Посьетском участке церковноприходские (на 20 церковно-приходских школ только 2 министерских), что очень важно для дела миссии, принимая во внимание церковный характер школ духовного ведомства.

Излишне распространяться о том, что школа есть самая главная помощница миссионера и, если это так везде, то так это по преимуществу и среди корейцев Уссурийского края, где крещеные превышают число некрещеных, охотно принимающих “русскую веру”. Первая задача миссионера - “пешше, научите» - здесь является первоочередной, и затем поле благовестничества сокращается, уступая постепенно место пастырю-законоучителю и требоисправителю. Посему от надлежащей постановки школ среди корейцев Уссурийского края в самой большой и непосредственной зависимости стоит закрепление христианского учения среди корейцев наряду с проведением в жизнь христианской нравственности. Это главная задача миссионерской школы, для которой не только излишне обременительны, но и чужды задачи гражданских деятелей, имеющих в виду обрусение, ассимиляцию инородцев и пр.

Христианство никого не обезличивает, и каждый народ должен вносить в церковную сокровищницу свои национальные черты, вложенные в него Раздавателем даров Господом Богом.

Но, разумеется, инородец только выиграет, если, не теряя основного своего, будет перенимать и усваивать у господствующего населения все лучшее по духу, а не по одной форме, а тем более не худшее, как это часто случается и на что так мало обращает внимания культургент-формалист, стремящийся насадить среди просвещаемых главным образом блага культуры, блага внешней жизни, начиная с господствующего языка и кончая суммою разных знаний и умений, сытного куска хлеба, что так дорого и необходимо для царства мира сего. В основу же церковных школ у нас положено стремление к другому царству: “Царство Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе” (Рим. 14, 17).

Ведомость №3							
О числе русско-подданных корейцев, входящих в районы миссионерских станов, и о числе крещенных в 1903 г.							
ШКОЛЫ с программю одноклас. цер.-прих.				ШКОЛЫ ГРАМОТ			
№	Наименование школ	М.	д.	№	Наименование школ	М.	Д.
1	Корсаковская	50	6	1	Качигинская	23	-
2	Кроуновская	38		2	Пуциловская 1-я	30	-
3	Пуциловская	48	1	3	Пуциловская 2-я	29	-
4	Синельниковская	59	3	4	Синельниковская	49	-
5	Ниж.Янчихэ (женск.2-х кл.)	68	21	5	Нижне-Янчихэнская	53	-
6	Ниж.Адими		-	6	Верхне -Янчихэнская	32	
7	Там же женская	-	24	7	Нагорновская	21	-
8	Тизинхэнская	74	20	8	Нов.Деревненская	22	3
9	Сидиминская	38	2	9	Сухановская	14	2
10	Таудеминская	33	-	10	Занадворовская	13	5
11	Краббэнская	47	11	11	Брусьевская	28	4
12	Заречьенская	51	8	12	Кедрово-Падская	11	9
13	Фаташинская	34	-	13	Верхне-Адимиинская	11	7
14	Андреевская	12	3	14	Барановская	14	-
15	Владивостокская русско-корейская	34	24	15	Рязановская	30	3

Общее число учащихся: 933 мальчика и 149 девочек, всего 1082 человека.

Кроме того, имеются два училища Министерства Народного Просвещения: одно 2-хклассное находится в с. Нижнее Янчихэ, обучается в нем 92 мальчика; другое одноклассное в Красном селе Зареченского стана. Учащихся в нем 40 мальчиков и 6 девочек.

* Печатается по изданию 1904 г., Владивосток.

¹ При составлении настоящего очерка мы пользовались главным образом следующим материалом: “Очерк Приморской области” Унтербергера, “Описание Кореи” т. 1, изд. М.Ф., Отчет Владивостокского Комитета Прав. Мис. Общ. За 1902 г., рапортами миссионеров на имя Его П-ва об образовании внедренных им станов и в особенности рукописью протоиерея о. П. Мичурина, на глазах которого формировалась и росла Владивостокская корейская миссия. - *Прим. авт.*

² Изв. Геогр. Общ., 1871, Палладий.

³ Название дано в современной транскрипции. - *Прим. авт.*

⁴ Т е. “невмоготу”. Типичное выражение прот. Мичурина - *Прим. авт.*

⁵ Свящ. Иосиф Никольский и др. См. “Первые миссионеры Южно-Уссурийского края”. - *Прим. авт.*

⁶ Служил о. Быстрицкий с 1886 - 1888 г. - *Прим. авт.*